

А. ДАНИЛЯУСКАС

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ И БЫТА ЛИТОВСКИХ РАБОЧИХ

(По материалам фабрики «Нямунас» Рокишкского района)

Одним из объектов исследования экспедиций сектора этнографии Института истории АН Литовской ССР летом 1961 г. была фабрика шерстяных тканей «Нямунас». Она находится в поселке Юодупе на северо-востоке республики, у латвийской границы, и представляет собой промышленное предприятие, расположенное в сельской местности, далеко от других индустриальных центров.

Основание фабрики «Нямунас» относится к 1907 г., когда здесь при водяной мельнице были установлены паровой котел, чесальные, прядильные станки, аппаратура для окраски и отделки тканей. Несколько позже появились ткацкие станки. В 1914 г. на фабрике, принадлежавшей местному дельцу-мельнику, было занято 30 рабочих, которые в основном чесали и пряли шерсть для нужд окрестных крестьян, красили и подвергали отделке домотканное сукно.

В годы буржуазной власти в Литве в Юодупе было налажено ткацкое производство на импортном сырье. В 1939 г. на фабрике был всего 281 постоянный рабочий. При отступлении немецко-фашистских войск в 1944 г. она была наполовину разрушена. В послевоенное время фабрика «Нямунас» восстановлена и расширена, увеличилось и число рабочих. Летом 1961 г. там работал 1041 человек. При фабрике вырос рабочий поселок Юодупе.

Рабочие фабрики преимущественно местные уроженцы. Это — бывшие крестьяне и дети крестьян близлежащих деревень. Приезжие из других районов республики составляют 18,2%, а из других республик — 2,2% общего числа рабочих и служащих. 11,9% рабочих семей и теперь через своих членов связаны с сельским хозяйством. Из остальных семей 24,7% держат домашний скот (коров, свиней), 51,7% пользуются огородами (размером от 6 до 15 сотых гектара).

По национальному составу 85% коллектива рабочих фабрики — литовцы, 14% — местные русские старожилы. Латышей, белорусов, немцев — всего около 1%. Женщины составляют 52,5% всех рабочих фабрики. Возраст большинства рабочих (56%) колеблется между 25 и 40 годами.

Рабочих с большим производственным стажем и потомственных рабочих на фабрике немного. Лиц, работающих здесь 20 лет и более, около 7%; проработавших от 5 до 10 лет — 32,6%. Более одной трети общего числа рабочих и служащих не проработало на производстве и пяти лет. Такова общая характеристика объекта исследования.

Выбранный для исследования объект дает возможность разработки следующих тем: а) формирование рабочего класса из крестьянской среды в капиталистическом и социалистическом обществе; б) взаимодействие городской культуры и быта с традиционной крестьянской

культурой и бытом в капиталистическом и социалистическом обществе; в) взаимовлияния двух (или даже нескольких) различных национальностей в процессе совместной жизни и труда; г) образование черт коммунистического общества в рабочей среде, сохраняющей в известной мере связи с сельским хозяйством.

Обследование фабрики «Нямунас», продолжавшееся в общей сложности пять недель, было одним из первых мероприятий по изучению культуры и быта рабочих Литовской ССР. В основу методики исследования легли приемы, применяющиеся при изучении культуры и быта колхозников. Нами учтены также и соответствующие исследования этнографов РСФСР и УССР.

В процессе работы наиболее трудоемким оказалось заполнение по семейной анкеты, разработанной сектором этнографии Института истории АН Литовской ССР и имевшей целью получение сведений о труде, быте и культуре рабочих и служащих фабрики «Нямунас». Анкетой охвачена 721 семья рабочих. Кроме того, производился опрос отдельных рабочих фабрики, жителей поселка, пенсионеров (рассказы последних составляют 58% общего числа записей), велась запись личных наблюдений; фотографировались характерные архитектурные объекты и интерьеры, сделан ряд зарисовок мебели. В архивах мы познакомились с немногими уцелевшими от времени буржуазной Литвы документами, касающимися фабрики.

Учитывая, что фабрика нами ранее не изучалась, экспедиционное обследование летом 1961 г. ставило целью лишь общее предварительное ознакомление с настоящим и прошлым объекта, подлежащего дальнейшему стационарному исследованию.

* * *

После основания фабрики «Нямунас» местное крестьянство смогло отказаться от производства некоторых операций, необходимых при домашнем изготовлении шерстяных тканей (чесального дела, прядения, крашения, отделки сукна).

В первоначальный период существования фабрики, когда ею владел мельник Оскар Трей, выходец из семьи волостного писаря, рабочие были на положении батраков с неограниченным по существу рабочим днем; их использовали для сельскохозяйственных работ на земле, которую тут же арендовал О. Трей; система оплаты включала хозяйские харчи, постель, жилое помещение. Хозяин отказывался нанимать женатых рабочих; исключение составляли женатые мастера и высококвалифицированные рабочие, без которых фабрика не могла обойтись. Им О. Трей предоставлял землю для огорода, пастбище и сено для коровы.

Вместе с тем О. Трей явно старался расколоть коллектив рабочих, создать своего рода «рабочую аристократию». Например, хозяйское питание подразделялось на три «стола». Первым пользовались сам хозяин и мастера-иностранцы (немцы, чехи), вторым — квалифицированные рабочие, третьим — неквалифицированные рабочие, ученики, прислуга, батраки. Значительное различие в быту мастеров и рядовых рабочих сохранялось и в дальнейшем.

В 1933 г. О. Трея вытеснили более предприимчивые дельцы. Своеобразие положения рабочих Юодупе заключалось в том, что многие из них владели участками земли от 2 до 10 га и совмещали труд на фабрике с работой на своем хуторе; это не могло не отразиться на их быте и сознании. В этом отношении прослеживаются некоторые аналогии с положением пролетариата старых уральских заводов на рубеже XX в.: отражение владения землей на жилище, одежде рабо-

чих, на их заработной плате, замедленное развитие классовой борьбы¹. Разумеется, у пролетариата Юодупе, складывавшегося при созревшем капитализме, архаичные черты были выражены менее ярко.

В общем, материалы об изменениях в быту и культуре, связанных с формированием пролетариата Юодупе, рисуют картину, сходную с той, которую отмечал В. И. Ленин в трудах о развитии русского капитализма (при наличии, конечно, некоторого местного своеобразия).

Что касается взаимодействия капиталистического города и деревни в процессе образования пролетариата, то необходимо дать критику взглядов по данному вопросу деятелей буржуазной Палаты сельского хозяйства. Идеализация старой деревенской культуры, общие разговоры о вырождении вкусов под влиянием города и фабричного производства, попытки сохранить домашние промыслы как подспорье в мелком частном хозяйстве² не имели реального обоснования.

Развитие капиталистических отношений сопровождается, как подтверждают и материалы Юодупе, разложением традиционного деревенского уклада жизни. Оценивая это явление как неизбежное и прогрессивное, следует отметить, что в области культуры и быта оно производило двоякое действие. С одной стороны, на деревню постепенно распространялись передовые достижения науки и городской культуры, передовые революционные идеи. С другой — на крестьянство усилилось влияние мещанской среды. В результате исчезали ценности, созданные многовековым опытом народа: хирели фольклор, искусство домашнего декоративного ткачества, исчезали народные игры, танцы и т. д.

Одной из задач этнографов является четкое разграничение влияния на крестьянство городской культуры и мещанской среды.

Экспедиционное обследование фабрики «Нямунас» летом 1961 г. дало некоторые материалы об изменении обычаев в Литве при господстве буржуазии (свадьба и др.), об отношениях между рабочими фабрики и крестьянами соседних деревень, о постепенном росте классового самосознания и развитии классовой борьбы местных рабочих.

Как показывает опыт советских этнографов, исследующих подобные объекты, изучение культуры и быта рабочих следует тесно сочетать с изучением крестьянства того же времени, нередко составлявшего основу, на которой зарождался местный рабочий класс.

* * *

Большая часть собранного в 1961 г. материала рисует современное положение рабочих фабрики «Нямунас». Изучив анкетные материалы, мы обнаружили явления, которые, с одной стороны, подтверждают общие закономерности развития общества, с другой — показывают некоторые местные особенности происходящих процессов.

Собранные нами статистические сведения обнаружили очень быстро развивающиеся потребности и рост благосостояния рабочих. Отмечен довольно высокий семейный бюджет. Семьи рабочих и служащих, получающих более 30 руб. в месяц на каждого члена семьи, составляют до 75%.

Кстати, в Юодупе преобладают небольшие семьи — до 4-х человек включительно, и рабочие-одиночки. В большинстве рабочих семей (71,9%), состоящих из родителей и их несовершеннолетних детей, женщина-мать участвует в работе на производстве наряду с мужем.

Отмечено значительное повышение общеобразовательного уровня рабочих. Из молодых рабочих и служащих (родившихся после 1936 г.)

¹ Д. Л. Касицкая, Н. Р. Левинсон, Т. А. Лобанева, Положение и быт рабочих металлургической промышленности Урала, Труды Гос. Исторического музея, вып. XXIII, М., 1953.

² См.: «Sodžiaus Menas», Kaunas, 1931, т. I, стр. 3—10; т. II, стр. 3—16.

среднее образование имеют 33,3%, а из рабочих, родившихся до 1936 г., — лишь 6,7%. Среди принятых на производство в 1961 г. лица со средним образованием составляют 43,9%.

Общие данные об уровне образования рабочих и служащих фабрики «Нямунас» таковы: число лиц, самостоятельно обучившихся грамоте, составляет 2,5%, не кончивших начальной школы — 6,7%, имеющих начальное образование — 55,5%, неполное среднее образование — 20,6%, среднее образование — 13,6%, неоконченное высшее и высшее образование — 1,1%.

Из женщин, работающих сейчас на фабрике, среднее образование имеют 16,7%, неполное среднее — 21,6%; у мужчин соответствующие показатели — 9 и 19%. Из выпускников средней школы 1936—1943 гг. рождения, поступивших на фабрику «Нямунас», девушки составляют 82,9% (отметим, что среди выпускников средней школы Юодупе в 1961 г. было 72% девушек).

Однако процент женщин, не получивших начального образования, превышает соответствующую цифру у мужчин (10,2% против 8%). Из десяти человек, имеющих высшее или неполное высшее образование, только одна женщина. Это объясняется тем, что до первой мировой войны большинство девочек в Литве не получало даже начального образования. Среди лиц, получивших среднее образование в годы господства буржуазии в Литве, также преобладают мужчины.

Наблюдается определенная взаимосвязь между заработной платой и уровнем образования мужчин и женщин, работающих на фабрике «Нямунас». Среди женщин, имеющих среднее образование, заработную плату более 80 руб. в месяц получают 28,2%; среди женщин, имеющих неполное среднее образование, — 17,3%; имеющих начальное образование — 17,7%; не имеющих начального образования — 8,8%. Но имеют место и случаи, когда заработная плата не определяется уровнем образования. Например, у женщин, окончивших среднюю школу, по сравнению с другими группами рабочих имеется наибольший процент лиц, получающих заработную плату меньше 60 руб.; это объясняется отсутствием у них опыта работы на станках. Среди мужчин, имеющих начальное образование, лица, получающие в месяц 80 руб. и выше, составляют 46,6%, а среди имеющих неполное среднее образование — лишь 27,3%. И в данном случае дело решает производственный опыт.

Техническое оборудование, применяющееся в настоящее время на фабрике «Нямунас», еще позволяет рабочим, имеющим соответствующие навыки и сноровку, достигнуть относительно высокой выработки независимо от их общего образования. Все же из 12 произведенных сравнений заработной платы рабочих и работниц по группам, составленным в зависимости от образования, в 9 случаях мы находим подтверждение принципа — «выше образование — больше заработная плата» и лишь в 3 случаях — отклонение от него.

Анализируя данные анкеты по заработной плате, приходится отметить, что в общем заработок мужчин, занятых на фабрике «Нямунас», превышает заработок работниц. Лица, зарабатывающие меньше 60 руб. в месяц, составляют среди мужчин 8,3%, а среди женщин — 22,1%; наоборот, лица, зарабатывающие свыше 80 руб. в месяц, составляют среди мужчин 42,5%, а среди женщин — только 21,4%; наконец, лица, зарабатывающие свыше 100 руб. в месяц, составляют среди мужчин 14%, среди женщин 2,5%.

Это положение объясняется тем, что мужчины в большинстве случаев выполняют на фабрике высококвалифицированные работы, связанные с техническим оборудованием предприятия, или работы, требующие большой физической силы. Инженерно-технический персонал — преимущественно мужчины. С другой стороны, женщины, как на про-

изводстве, так и в административном аппарате, выполняют наиболее легкие и наименее квалифицированные, а следовательно, и ниже оплачиваемые работы. Когда мужчины и женщины выполняют одинаковые производственные функции, например, работают у ткацких станков, разницы в выработке, следовательно и в заработной плате, нет.

Обследование рабочих фабрики «Нямунас» летом 1961 г. дало представляющие некоторый интерес материалы о сложении здесь новой культуры городского типа. Это выражается прежде всего в дальнейшем отказе от старого деревенского уклада жизни. Вот примеры из области материальной культуры.

Домашнее ткачество еще 20 лет назад удовлетворяло большую долю потребностей местного населения. В настоящее время молодые работницы, выходящие из крестьянских семей, не носят домотканной одежды, хотя имеют среди своих постельных принадлежностей до 30—40% вещей (простыни, наволочки, одеяла, полотенца) домашнего производства. Большинство уже не умеет ткать на ручном станке, а те, кто знает это дело, им не занимаются. Умение быстро и красиво ткать на ручном станке теперь не считается признаком хорошей хозяйки. Ткани, за исключением некоторых видов декоративных, приобретаются в магазинах.

В питании молодых работниц также исчезают следы традиционной кухни. Режим питания целиком зависит от распорядка на фабрике и связан с работой фабричной столовой. В семьях, тесно связанных с сельским производством, имеющих огороды и домашний скот, блюда традиционной кухни сохраняются более прочно.

Планировка новых домов в секторе индивидуальной застройки поселка Юодупе не имеет почти ничего общего со старыми традиционными типами литовских жилых домов. Лишь в редких случаях сохраняется печь для выпечки хлеба, и то в упрощенном варианте, появившемся в Литве после первой мировой войны.

Соответственно меняется интерьер. Расположение мебели нередко зависит от величины и особенностей жилой площади, от габаритов имеющейся мебели. Наблюдения показывают, что именно современная фабричная мебель и дальнейшее изменение ее форм будет в значительной степени определять и развитие интерьера жилищ поселка Юодупе.

Большие изменения произошли в области семейных отношений. Исчезло всякое неравноправие между мужчиной и женщиной в рабочей семье. В ряде случаев (до 20%) заработок женщины, занятой на производстве, превышает заработок ее мужа. Любопытно, что наши информаторы из молодых рабочих, выделенные администрацией фабрики и заполнявшие наши анкеты, часто не указывали «главу семьи» там, где этого требовал вопрос анкеты, а просто перечисляли членов семьи: «муж», «жена», «сын» и т. д., никого особо не выделяя, записывая нередко первыми женщин или младших членов семьи.

Равноправное с мужчиной положение девушек и женщин проявляется в произведенных нами описаниях рабочих свадеб. Не бывает случаев, чтобы девушка была «выдана замуж». Она «выходит замуж». Семья создается на основе взаимного чувства вступающих в брак, независимо от воли родителей, а иногда и вопреки ей. Как бы ни были подчас сложны семейные дела, можно с удовлетворением отметить, что материальный интерес и расчет при образовании рабочей семьи не играют почти никакой роли.

Продвинулось дальше и изживание вредных пережитков прошлого. Повысились духовные запросы рабочих, постепенно исчезают религиозные предрассудки и обычаи, связанные с религиозными представлениями или социальным неравенством. Однако наличие мешанских пе-

режитков, отмеченное выше, наблюдается и в наши дни. Например, наряду с высокохудожественными образцами народного литовского или русского искусства в быту рабочих все еще встречается безвкусная базарная живопись, бездарные рисунки для вышивания, банальные декоративные промышленные изделия.

Эстетические вкусы бывших крестьян, теперь кадровых рабочих фабрики «Нямунас», переживают переломный момент, когда старые традиционные нормы и вкусы отмирают, а новые по-настоящему не определились.

В социалистическом обществе процесс развития народного искусства и его соотношения с городской культурой приобретает характер взаимного обогащения. Это можно проследить на творчестве бывшего юодупского ткача, ныне народного художника И. Битинаса, в коврах и декоративных тканях которого развиваются традиционные народные мотивы.

При заводском клубе работает кружок народного танца, заводской хор исполняет и традиционные песни.

Взаимовлияние городской культуры и традиционного народного творчества выражается также в использовании в республиканской промышленности лучших элементов народного искусства. Изделия местных народных мастеров реализуются через райкооператив. Высококачественные изделия все больше проникают в быт, помогая бороться с мещанской «эстетикой». Интерьеры, где народная традиция сочетается с достижениями современной промышленности, уже имеются и в Юодупе в семьях, где культурные запросы требуют, а материальные возможности позволяют приобрести современную мебель и декоративные ткани, выпускаемые предприятиями республики.

В Юодупе довольно торжественно проводятся семейные и календарные праздники. Отмечается сравнительно широкое сохранение, а иногда и возрождение некоторых наиболее театрализованных моментов свадьбы, в частности, карнавального, шутовского момента.

Так, обычай сватовства исчез совершенно, а вместе с ним — настоящие, действенные функции свата. Однако «казнь свата» разыгрывается на каждом свадебном пиру. На роль свата обычно подбирается какой-нибудь остро слов, задача которого — забавлять, веселить собравшихся. Мнимая казнь «свата» встречается и на всех современных комсомольских свадьбах. В общем идет дальнейшее обновление традиционного свадебного обряда с сохранением отдельных его элементов. Следует отметить попытку Рокишкского загса создать свои традиции в оформлении брака.

Что касается отношений между рабочими разных национальностей, то они развиваются по пути сближения. Так, наблюдается сближение между национальностями в области материальной культуры. Оно проявляется в процессе отмирания старого традиционного уклада жизни как у литовцев, так и у русских. Одежда, пища, интерьер жилищ в семьях молодых литовских рабочих мало отличаются от русских и наоборот. Складывается новый, общий для всех быт, имеющий одну основу и обусловленный едиными законами развития. Формируется новая культура, вбирающая в себя лучшее, что можно найти в старых традиционных культурах взаимодействующих национальностей. Участилось заключение смешанных браков. Сближение идет и в области развития языка. В разговорную речь местных рабочих-литовцев проникает известное число русских слов, выражений, технических терминов. Наблюдается и обратный процесс, хотя и в меньшей степени (например, у местных русских старожилов). Многие рабочие наряду со своим родным языком знают другой язык. Большинство (62%) рабочих фабрики владеют как литовским, так и русским языком. Среди рабочих 1941—1943 гг. рождения соответствующий показатель дости-

гает 90,2%, что одновременно подтверждает общий культурный рост молодых рабочих. При заполнении анкет во многих случаях оказалось, что в графу «какие чужие языки вы знаете?» литовцы не заносили русского, а русские — литовского. Они считают «чужими» языками немецкий, английский, польский и т. п.

Следует подчеркнуть существенные изменения, происшедшие в производственном быте рабочих. Ряду бригад присвоено звание бригад коммунистического труда. Фабрика «Нямунас» борется за звание предприятия коммунистического труда. Коллектив рабочих оказывает большую шефскую бескорыстную помощь, преимущественно производственную, соседним колхозам; только летом 1961 г. рабочими фабрики было выработано на колхозных полях 26 тыс. человеко-часов. На фабрике работает товарищеский суд, отменена проверка рабочих при выходе с территории предприятия.

На фабрике проходят производственную практику учащиеся местной средней школы. Хорошей славой пользуется детский сад. В 1962 г. намечено завершить строительство детских яслей.

За последнее время фабрикой развернуто довольно крупное жилищное строительство, завершение которого ощутимо облегчит жилищные условия рабочих (в настоящее время 11,6% рабочих имеют меньше 5 м² жилплощади на 1 члена семьи, 33,1% рабочих нанимают комнаты у частных домохозяев).

Успешное выполнение заданий семилетнего плана обеспечивает дальнейший рост благосостояния рабочих Юодупе и создает материальные условия для дальнейшего изменения быта и роста культуры рабочих исследуемой фабрики.

SUMMARY

Without a careful study of the mode of life and the culture of the working class it is impossible to understand the ethnic development of modern peoples. In the Lithuanian SSR work has begun on a stationary investigation of several communities, one of them the workers' settlement of Yuodupe, which has grown up near the Nyamunas Factory. Personnel engaged in this investigation have used special questionnaires and field observations to gather essential statistical data.

The factory was founded in 1907 in a rural locality. The working class was formed from the local peasantry. In capitalist Lithuania the process of proletarianisation quickly led to the break-up of traditional rural culture. In this connection distinction must be made between the influence of urban culture (with its achievements in science and technology, and the revolutionary self-consciousness of the proletariat) and the elements of petty bourgeois culture which found their way into the environment of the newly formed working class.

After the victory of Soviet power in Lithuania the living standards and educational level of the workers living in Yuodupe became much higher. Under the impact of economic and social factors there began to take form a new mode of life and a new culture which were common to all ethnic components and which assimilated the finest elements of traditional national cultures.